

Ирина Матлак

ПОЮЩИЕ ПРУДЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М34

Матлак, И.

М34 Поющие пруды / И. Матлак. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 280 с.

ISBN 978-5-521-91810-2

Переезжая в модную новостройку, затерянную среди лесов, я надеялась начать новую жизнь. Но даже не предполагала, что жизнь изменится настолько!

Новая школа, друзья, тусовки... пруды, которые поют по ночам. Странные смерти и пробирающие до дрожи видения. Чем дальше — тем сильнее ужас, тем непрогляднее подкрадывающаяся ночь.

Можно победить страх, если боишься чего-то извне.

Но что делать, если чудовищем вдруг оказываешься... ты сама?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91810-2

© Матлак И., 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Мне всегда завидовали.

Сначала дорогим игрушкам, которых не было у других девочек. Потом — хорошей брендовой одежде, из-за чего с седьмого класса я стала прятаться в обычных джинсах и серых водолазках. Ну а затем — красивому лицу, женственной фигуре и длинным светлым волосам, которые я собирала в ничем не примечательный хвост.

Да, с внешностью мне повезло... или не повезло — это уж с какой стороны посмотреть. Осознание собственной привлекательности пришло ко мне, не когда моей красотой восхищались папа, дед и прочие немногочисленные родственники — в конце концов, на то они и родня.

Мысль о том, что я действительно красива, формировалась в моей голове постепенно. В детстве одноклассники дрались за право нести мой портфель, чуть позже задаривали шоколадками и конфетами, а еще позже — цветами и предложениями сходить в кино.

Я никогда не стремилась к популярности, она находила меня сама. Она же оттолкнула тех немногих, кто в средних классах еще мог называться моими приятелями.

В старшей школе жизнь стала невыносимой. Никому из парней я не отвечала взаимностью, поэтому пришлось на собственном примере прочувствовать смысл поговорки «от любви до ненависти один шаг».

Из самой популярной девушки в школе я превратилась в изгоя.

По большому счету, на чужое мнение мне всегда было плевать. Я втыкала в уши наушники, натягивала вязаную шапку до самых глаз и абстрагировалась от внешнего мира. Но учителя,

которые в большинстве своем были женщинами, меня почему-то тоже не особо любили. И это, несмотря на мою хорошую успеваемость и пожертвования в школьный фонд, на которые не скупился папа. Мне предъявляли большие требования, чем к остальным, нередко занижали оценки, и это действительно удручало.

Так больше продолжаться не могло, и это стало одной из причин, почему мы решили переехать.

Причина номер два — у Майкла обострилась гипертония, и врачи настоятельно советовали ему почаще бывать на свежем воздухе и выбираться за город. Папа решил проблему кардинально — купил коттедж в новостройке около поселка с живописным названием «Поющие пруды» и объявил о нашем переезде. К слову, дед предпочитает, чтобы все, в том числе и я, называли его именно Майклом, на американский манер.

Сейчас, сидя на заднем сидении мчащегося по трассе джипа, я смотрела на мелькающий за окном сосновый лес. Вторая половина октября выдалась пасмурной и дождливой. По асфальту стелился светло-серый туман, в воздухе повисла морось. Из приоткрытого окна в салон проникал запах хвои и можжевельника, смешивающийся с дымом трубки, которую раскуривал Майкл.

— Михаил Степанович, — с укоризной обратился к нему папа уже в который по счету раз. — Вы же знаете, насколько сильно курение подрывает здоровье! В вашем возрасте грех пренебрегать запретами врачей.

Майкл, как это обычно бывало, снисходительно хмыкнул и возразил:

— Ты хороший табак с дешевыми сигаретами не сравнивай. Моя трубка — это изысканное удовольствие для старого гурмана, знающего толк в таких вещах. Правда, Маринка?

Я, улыбнувшись, кивнула.

Откровенно говоря, Майкла я любила больше, чем папу. Вообще больше кого бы то ни было. Все-таки он — удивительный человек. В возрасте шестидесяти пяти лет умудрялся выглядеть не старше пятидесяти, носил широкополую ковбойскую шляпу

с коричневыми кожаными сапогами, виртуозно играл на гитаре и знал много интересных историй.

А еще был единственным из нашего окружения, к кому папа прислушивался и кого даже немного побаивался. Что уж тут говорить, если даже Джеку разрешалось ездить с нами в салоне, портя, по словам папы, дорогостоящую обивку.

Джеком звали нашего любимого пса. Рыжеватого хаски Майкл купил около пяти лет назад, принес в нашу большую квартиру и заявил, что тот теперь будет жить с нами. Это был первый и последний раз, когда папа пытался возражать. В итоге победа ожидаемо осталась за Майклом, и с тех пор Джек стал полноправным членом нашей семьи.

— Подумайте хотя бы над тем, какой пример вы подаете ребенку, — признав поражение, вздохнул папа.

Словно издеваясь над ним, Майкл выпустил несколько колечек сизого дыма и усмехнулся:

— Маринка умней иного взрослого будет. Да и не ребенок она уже, а молодая девушка. Скоро шестнадцать исполнится.

Я снова улыбнулась, непроизвольно почувствовав себя польщенной. Вот за это, помимо прочего, и любила Майкла — он всегда относился ко мне как равной, даже в далеком детстве.

До места мы добрались ближе к полудню. На въезде нас встретил слегка накренившийся и проржавелый от времени указатель с названием поселка. Сам поселок, судя по тому, что я успела увидеть, был довольно большим — уж явно больше того, каким мне изначально представлялся. С простыми деревянными домами здесь соседствовали бетонные двухэтажки, некоторые из которых были жилыми, а некоторые — приспособленными под общественные заведения.

«Поющие пруды» от новостройки отделял каменный мост, пролегающий над мутным, затянутым тиной водоемом. Наверное, как раз одним из тех самых прудов. Хотя из-за своего размера и вытянутой формы он больше походил на реку.

Переехав через этот мост, мы оказались в новостройке, которую называли «Новые пруды» — фантазией застройщик явно не отличался. Впрочем, ничего удивительного — застройщик,

как никак, мой отец. А у него во всем, что не касается бизнеса, с фантазией всегда было туго.

— Зря мы сюда приехали, — задумчиво произнес Майкл, когда джип покатился по ровной заасфальтированной дороге.

— Опять вы за свое, — повторно вздохнул папа. — Мы ведь уже тысячу раз все обсудили. Так будет лучше и для Марины, и для вас.

Забыла упомянуть, что новость о переезде вызвала в нашей маленькой семье совсем немаленький скандал. Майкл не кричал, — он вообще никогда не повышал голос, — просто категорично заявил, что переезжать в «Новые пруды» отказывается и меня увезти не позволит. Причем, против самого факта переезда он ничего против не имел, даже поддерживал идею перебраться поближе к природе. Но вот именно эта новостройка почему-то вызвала у него стойкую неприязнь. Почему, сколько бы ни расспрашивала, я вывести так и не смогла.

Но мы все-таки переезжали. Все документы на тот момент были подписаны, дом куплен. И папа, впервые на моей памяти обращаясь к Майклу на повышенных тонах, бросил, что тот может оставаться в питерской квартире. А меня он все равно отправит в «Поющие пруды», и помешать этому Михаил Степанович никак не сможет. Приставит ко мне телохранителя с домработницей, раз уж родной дед за внучкой присматривать отказывается. Это послужило весомым аргументом, и Майкл, в конце концов, согласился. Но отношения своего к переезду сюда не скрывал.

Когда я открыла дверцу джипа, вышла на улицу и увидела наш новый дом, то мысленно порадовалась, что папа все-таки сумел настоять на своем.

Нет, двухэтажный кирпичный коттедж с личным гаражом, просторной террасой и ухоженным садом на меня особого впечатления не произвел. А вот окружение...

Прямо за домом расстилось поле, за которым шумел на ветру высокий сосновый лес. Воздух пах все тем же можжевельником и хвоей, а еще — ненавязчивыми, но отчетливо различимыми нотками водоема. Пах тиной. Может, кому-то этот запах показался бы мерзким, но мне почему-то нравилось.

Джек, выскочив из машины вслед за мной, принялся и зашелся залихватским игривым лаем.

— Что, малыш, нравится? — я нагнулась и, похлопав себя по коленям, крикнула: — Давай, Джежки, догоняй!

И мы понеслись вдоль высокого металлического забора, по садовым дорожкам, влажным от недавно прошедшего дождя. Позади раздалось возобновившееся рычание двигателя — водитель загонял джип в гараж.

Из-за высоты забора с нашей территории было невозможно увидеть ни поле, ни лес. Но, несмотря на это, даже здесь витала та особая атмосфера, которую не найти в больших городах. Джек, продолжая громко лаять, высоко подпрыгивал и словно бы радостно улыбался, глядя на меня. Похоже, начало нашей новой жизни и впрямь пришлось ему по вкусу. Как и мне.

Через непродолжительное время любопытство взяло верх, и я отправилась осматривать наши новые владения. Должна признать, внутри дом меня приятно удивил. В интерьере преобладал этакий эко-стиль. Благодаря натуральным материалам и обилию дерева в нем даже дышалось легко — не то, что в бетонной коробке.

Моя комната располагалась на втором этаже. И что меня по-настоящему покорило — так это балкон с видом на те самые поле и лес. Выйдя на него, я положила руки на влажные деревянные перила и глубоко вдохнула пряный смолистый воздух.

Красота-а-а...

А еще отсюда был виден пруд — совсем небольшой в сравнении с тем, через который мы переезжали по мосту. Окруженный густыми зарослями камышей, он разливался в стороне от поля, как бы служа границей между ним и частью леса.

Когда я снова спускалась вниз, из гостиной доносился недовольный голос папы и привычно насмешливый — Майкла. Судя по обрывкам услышанного разговора, папа сетовал на то, что не перевез сюда домработницу. Это было одним из условий, выдвинутых Майклом, и я его в этом поддержала. До смерти надоело слушать нравоучения Антонины, любящей поучать меня по поводу и без.

— Пап, ты же все равно уедешь в Питер, — заглянув в гостиную, вклинилась я в разговор. — Вот пусть Антонина у тебя и остается. А мы и сами здесь прекрасно справимся. Я буду убираться, Майкл — готовить.

К слову, готовит Майкл прекрасно. Ничто с его фирменными блинчиками не сравнится!

— Спелись, — констатировал папа, бросив взгляд на водителя, нагружающего холодильник привезенными из города продуктами. — Ладно, Марина, если тебе так хочется самой работать по дому — пожалуйста. Может, тебе и на пользу пойдет.

Я выразительно хмыкнула и, потрепав по голове подбежавшего ко мне Джека, сообщила:

— Пойду, пройдусь.

Застегнув куртку до самого подбородка и натянув шапку, вышла на улицу. Джек ожидаемо потрусил следом, осматриваясь с интересом не меньшим, чем я. Рядом с нашим домом выстроилась череда таких же, похожих один на другой коттеджей. Некоторые так и вообще были точными копиями друг друга.

Чем больше я отдалялась от дома, тем отчетливее становилось ощущение, что я нахожусь не в поселке, а в маленьком городке. А когда, дойдя до перекрестка, наткнулась на бар, такое впечатление установилось окончательно. Кстати, непосредственно владелец бара был человеком явно более креативным, чем мой папочка — об этом говорило подмигивающее желтыми лампами название «Водяной». И с юмором, и в тему.

— Интересно, меня с тобой туда пустят? — спросила я, обращаясь к Джеку.

Тот склонил голову набок и внимательно на меня посмотрел.

— Ну да, — я усмехнулась. — Правильнее спросить, пускают ли туда несовершеннолетних.

Не то чтобы я была любительницей разного рода пабов, но в атмосферных кафешках зависала частенько. Вот и сейчас была не прочь зайти внутрь — хотя бы для того, чтобы осмотреться.

Обычно Джек прекрасно обходился без поводка. Хотя принято считать, что все хаски своевольные и склонные к побегам, он у нас являлся исключением. Послушностью он был обязан

Майклу, который усердно им занимался, а разумностью, видимо, матушке природе. Но во многих заведениях собак и так особо не жаловали, а уж без поводка... поэтому я колебалась.

Впрочем, недолго. Уже вскоре открывала дверь и переступала порог паба.

Не знаю, в чем было дело: может, так сошлись звезды, или луна находилась в каком-нибудь правильном положении, или гороскоп сегодня предписывал стрельцам много приятных открытий. Как бы то ни было, в этот день мне нравилось абсолютно все. И помещение, в котором я оказалась, исключением не стало. Бар из темного дерева условно делил его на две зоны: в одной размещались светлые столы, диванчики, на которых лежали оранжевые и голубые подушки; во второй диваны были черными и кожаными, а на одной из стен висел настоящий красный байк.

Джек потянул носом и довольно гавкнул — кажется, его собачьи звезды тоже сложились в удачный гороскоп. Как правило, незнакомые помещения он не очень-то жаловал.

Бариста — высокий подкаченный дядька лет тридцати — варил кофе для сидящей на барном стуле девушки. По виду она была примерно моей ровесницей. Одета в короткое обтягивающее платье, с черными волосами в небрежной стрижке каре и высокими сапогами, она производила впечатление типичной инстаграм-дивы, тщательно следящей за своей внешностью и делающей селфи по любому поводу.

Стоило мне подумать о селфи, как она достала айфон и сделала снимок сначала приготовленного бариста кофе, а затем самой себя.

Негромко хмыкнув, я прошествовала в ту зону, где висел байк, и присела за столик у окна. В отличие от второй части паба, здесь окно было всего одно, из-за чего помещение утопало в легком полумраке.

Заказав у подошедшей официантки американо, я заработала ее изучающий исподлобья взгляд. Оно и понятно — вряд ли здесь часто появляются новые посетители. Судя по тому, как по-свойски «инстаграм-дива» общалась с бариста, она здесь была завсегдатаем. Как и остальные посетители, здоровающиеся

и с ним, и друг с другом. После жизни в северной столице казалось непривычным то обстоятельство, что здесь все друг друга знают.

Джек, как порядочный пес, мирно пристроился у моих ног. Наверное, поэтому, а еще потому, что официантка была любительницей собак — о чем говорил ее восторженный, адресованный Джеку взгляд, — нас отсюда и не выпроводили.

В какой-то момент, когда я спокойно попивала заказанный кофе, ко мне подошла та самая «инстаграм-дива». Не спрашивая разрешения, опустилась на противоположный диван и сходу представилась:

— Алиса.

Тот факт, что мое одиночество бесцеремонно прервали, вызвал определенную дозу недовольства. Но я приехала сюда с намерением не повторять ситуацию, в которой оказалась в прежней школе. А для этого требовалось заводить знакомства.

— Марина, — исходя из этих соображений, представилась в ответ.

— Балашова? — заинтересованно уточнила новая знакомая. Я кивнула.

— Супер, — она картинно поправила прическу. — Хотя я тебя представляла несколько иначе.

Непроизвольно склонив голову на бок, я поинтересовалась:

— И как же?

— Ну-у, — протянула Алиса, пройдясь цепким взглядом по моему простому черному джемперу. — А, забей. Тут просто все уже в курсе, что бизнесмен Балашов, вложившийся в нашу новостройку, перевозит сюда дочь. Тебя, конечно, в школе к нам зачислят. Не волнуйся, мы, элитники, с народом из старого поселка в разных классах учимся. Вообще, как по мне, для нас могли и школу новую построить, но они просто отреставрировали старую. А так нам, конечно, повезло. Десятиклассников оказалось достаточно, чтобы создать отдельный класс. Остальных по уже существующим классам с деревенскими раскидали. Но тебе, как я уже сказала, волноваться не о чем.